

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Феномен человека

К 85-летию Ивана Тимофеевича Фролова

ФИЛОСОФ ГУМАНИЗМА

С.Н. КОРСАКОВ

1 сентября 2014 г. исполняется 85 лет со дня рождения выдающегося русского философа академика Ивана Тимофеевича Фролова. Юбилейная дата располагает, прежде всего, к осмыслению заново той роли, которую играл философ в истории русской и мировой философии. Хотя жизнь автора прожита, и к ней нечего добавить, однако последующие события задают новый ракурс и позволяют яснее понять и глубже оценить то, что, казалось бы, давно и хорошо известно.

В плане известности Иван Тимофеевич Фролов занимает, пожалуй, первое место среди русских философов второй половины XX в., причем как у нас, так и за границей. Что касается российской провинции, это справедливо в еще большей степени, чем для столиц. Нет философа среднего и старшего поколения, который бы, так или иначе, не соприкасался с И.Т. Фроловым как с главным редактором журнала «Вопросы философии». И.Т. Фролов объездил в те годы всю страну с выездными заседаниями редколлегии журнала, на которых ставились самые актуальные тогда проблемы. Нет такого преподавателя философии, который не работал бы по учебнику «Введение в философию», созданному под руководством И.Т. Фролова и выдержавшему к сегодняшнему дню уже восемь изданий. И.Т. Фролов был не просто ответственным редактором, но инициатором создания и автором концепции учебника, в котором воплотились основные моменты его гуманистической концепции. Нет человека старше сорока лет, интересующегося философией, кто бы не смотрел знаменитые «Философские беседы», которые вел Иван Тимофеевич на Центральном телевидении в 1986 – 1990 гг. В этих программах участвовали ведущие ученые того времени: Н.Н. Моисеев, А.Л. Яншин, А.А. Баев и многие другие, и ставились такие проблемы, которые и сегодня еще не имеют решений. Передачи эти позволили многим наглядно представить

себе передовой уровень философской культуры и измерять свою собственную работу по этому лекалу. Тысячи философов помнят о том, что обязаны И.Т. Фролову сохранением единства нашего философского сообщества на рубеже 1990-х гг., когда, казалось, все ориентиры были потеряны. Президент Российского философского общества И.Т. Фролов сумел предотвратить распад нашей философии, он предложил гуманистическую ценностную программу, которая была позитивно воспринята философами страны в ходе проведенных по инициативе И.Т. Фролова Первого и Второго Российских философских конгрессов (в 1997 г. в Петербурге и в 1999 г. в Екатеринбурге). Отдельно необходимо сказать о выдающейся роли И.Т. Фролова в международном общении русских философов. Своим участием в деятельности Международной федерации философских обществ, где он избирался вице-президентом, и организацией двух международных конгрессов в Москве в 1987 и 1993 гг., И.Т. Фролов вывел нашу философию на лидирующие позиции в мировом сообществе философов. Россия продолжает удерживать их до сих пор, что показал последний Всемирный философский конгресс в Афинах в 2013 г. Происходит это не в последнюю очередь благодаря интеллектуальной активности тех людей, кого И.Т. Фролов выдвинул и на отечественную, и на международную философскую арену.

Вместе с тем широта известности И.Т. Фролова не всегда соответствует степени признания у нас его значимости как философа. Современные лидеры нашей философии, перечисляя мыслителей, оказавших решающее влияние на несколько поколений отечественных философов, называют многие имена друзей, товарищей, коллег Фролова, но никогда не называют самого Фролова. Последний яркий пример тому — коллективное исследование фундаментальных результатов, полученных в советской философии 1960 — 1980-х гг. Работа, собравшая усилия более 20 авторов, увенчала собой проект «Философия России второй половины XX века», осуществлявшийся издательством РОССПЭН последние семь лет¹. Во всей книге И.Т. Фролов упомянут раз пять, и всегда в перечислении, «через запятую». Ни один из авторов, а все они — интеллектуальные лидеры нашей философии сегодня, не посвятил идеям И.Т. Фролова даже абзац, не то, что отдельную статью. Это тем более удивительно, что все те выдающиеся умы, идеи которых подробно анализируются, вырабатывали свои идеи в формальном и неформальном общении с И.Т. Фроловым, ибо философия была сутью их общения, и И.Т. Фролов задавал в этом общении тон.

В чем причины такого положения? Конечно, таких причин не одна, они переплетаются, взаимодействуют. Главным я бы назвал своего рода идеологическое одиночество И.Т. Фролова. Выйдя на

поле философской деятельности в передовой когорте философшестидесятников (причем сам он всегда отрицал свою причастность к идеологии шестидесятничества), И.Т. Фролов остался единственным в России философом, кто сохранил свои идеалы и в 1980-е, и, что было невероятно трудно, в 1990-е гг. За это ему пришлось расплачиваться многочисленными ударами судьбы, у каждого из которых были свои «имя, отчество и фамилия». В идейную программу шестидесятников входило гуманистическое обновление социализма, именно оно составляло *нравственную* основу этой программы. Этот комплекс идей заложил фундамент перестройки, но на рубеже 1980 – 1990-х гг. был предан всеми, с кем И.Т. Фролов начинал борьбу за обновление в середине 1950-х гг. В 1990-е гг. деятельность бывших шестидесятников, искавших то «гражданское общество», то «русскую идею», свелась к сознательному мифотворчеству, к идеологическому обслуживанию власти победившего капитализма и обману изверившегося народа. И.Т. Фролов, который не стал приспособливать свои идеалы к обстоятельствам, стоял тогда одиноким утесом. Чужим он был и для националистических кликуш, тосковавших о «золотом веке» сталинизма. Он остался материалистом и диалектиком в философии, марксистом и гуманистом в идеологии и коммунистом и демократом в политике. Поэтому наши российские «коммунисты» и «демократы» ненавидели его одинаково.

Другое обстоятельство связано с особенностью творчества И.Т. Фролова. Несравнимо удобнее изучать и оценивать работы авторов, у которых даны решения тех или иных конкретных теоретических проблем. Как подлинный ученый-новатор, И.Т. Фролов занимался не столько проработкой концептуальных деталей, хотя в совершенстве делал и это, сколько постановкой и решением наиболее актуальных научных и общественных проблем — достаточно вспомнить его пионерскую роль в глобалистике, биоэтике и философской антропологии. По ходу постановки теоретических и практических проблем формировалась философско-антропологическая концепция И.Т. Фролова, выступая каждый раз в качестве инструмента решения этих проблем.

Фундаментальные концепции для своего освоения требуют времени, а их влияние имеет длительный характер. Сам И.Т. Фролов высказывался следующим образом о специфике философской работы: «Философская работа делается без шума, без сенсаций. Мы не совершаем открытий. Но на протяжении десятилетий меняется мышление людей, появляются иные представления. В этом заслуга философии»². Принципы философского учения И.Т. Фролова о человеке будут с течением времени приобретать все большую актуальность. В середине 1970-х гг. он поставил проблему социальных

и этических издержек биотехнологий — генетической инженерии и клонирования³. В середине 1980-х гг. И.Т. Фролов говорил об опасности вмешательства в природу человека с помощью новых технологий, которое может оказаться необратимым⁴. В 1990-е гг. он сформулировал глубокий философски и убедительный художественно тезис-парадокс о том, что для того чтобы совершенствовать человека, мы уже сегодня должны быть лучше того человека, которого собираемся создать⁵, причем это должно быть одновременно в моральном и интеллектуальном аспектах: быть высоко моральными и обладать совершенным знанием собственной природы. «Все так может расползтись, — сказал он в одном из интервью еще до начала работ по проекту “Геном человека” и бума по поводу клонирования овечки Долли, — что в один “прекрасный” день, проснувшись, мы вдруг ни одного листочка, ни одного дерева не увидим. Оказывается, что все сожрали какие-то рекомбинантные организмы, которые выскочили из лабораторных пробирок. А потом эти организмы возьмутся за нас. Я не раз призывал ученых: давайте констатировать эти опасности не постфактум. Давайте их упреждать. Иначе будет поздно»⁶. Тексты И.Т. Фролова сегодня, в эпоху трансгуманизма и бума вокруг проектов типа «Россия-2045» актуальнее, чем в то время, когда они были созданы. Читая их, не перестаешь удивляться дару предвидения И.Т. Фролова. Поразительно, как ясно он понимал самую суть современных дискуссий. А это в свою очередь автоматически означает: насколько же не понимали его тогда, в «его» время! Общественное сознание всегда склонно считать очевидными проблемы сегодняшнего дня, так же как считает надуманными проблемы дня послезавтрашнего.

Еще одно обстоятельство, требующее внимания при осмыслении судеб идей И.Т. Фролова, — это широта тематики его философских занятий. Многие до сих пор считают, что Фролов «сначала» занимался философией биологии, «потом» перешел к изучению глобальных проблем, и наконец «неожиданно», обратился к нравственно-гуманистической проблематике, к вопросам смысла жизни, смерти и бессмертия человека. В упоминавшейся книге из серии издательства РОССПЭН академик А.А. Гусейнов пишет, что публикация в «Вопросах философии» знаменитого цикла статей И.Т. Фролова «О смысле жизни, о смерти и бессмертии человека» была воспринята как нечто необычное именно потому, что к проблемам этики и гуманизма обратился специалист, известный своими трудами по философии естествознания. В действительности, за видимостью необычности скрывается сущностное единство развивающейся концепции. Весь творческий путь И.Т. Фролова в философии был не переходом от изучения одной проблематики к изучению другой с получением тех или иных результатов, имеющих

специальное значение. Его путь был последовательным развитием стройной философско-методологической концепции, в центр которой, по мере углубления исследований и все более широкого охвата полей проблематики, закономерно выдвигалась проблема человека.

Она сложна, эта концепция, так как в высшей степени диалектична, а диалектически мыслить трудно. И она чрезвычайно современна, причем в том смысле, что, будучи сформирована в 70-е гг. XX в., она оказалась философией века XXI. XXI век наступил, но наше сознание еще во многом не находится на уровне тех возможностей и опасностей, которые несет с собой научная и социальная практика XXI в. Тем важнее нам сегодня уяснить, в чем состоит философское новаторство И.Т. Фролова.

Ключевая идея, которая придала в начале 1970-х гг. импульс движению мысли И.Т. Фролова от философских проблем биологии к комплексному изучению человека, или, говоря словами С.А. Пастушного, «от науки к человеку»⁷, — это все усиливающееся превращение человека в современной науке в объект научных исследований. Теперь наука все больше и больше вмешивается в природу человека в самых интимных ее измерениях. Все интенсивнее попытки преобразования человеческой природы, которые порождают целый комплекс гносеологических и этических проблем. Налицо полная инверсия классического соотношения «объект — субъект», выносящего субъекта «за скобки». Прежде человек приспособлялся к природе, познавая и преобразовывая ее с помощью техники. Теперь человеку приходится приспосабливаться самому, прежде всего к техносфере. Природа же, с которой он имеет дело, оказывается в свою очередь результатом его производственной деятельности. Во все большей степени это начинает относиться и к природе самого человека. Сорок лет назад И.Т. Фролов выдвинул тезис о том, «что и биологическая природа человека во многих случаях выступает уже, по существу, как «вторая природа»»⁸.

Прежние представления об условиях объективности познания перестают работать. Но познание по-прежнему остается тяжким путем проб и ошибок. Какова цена возможных ошибок применительно к тем или иным попыткам «усовершенствовать» человека? И, что еще важнее, какова степень обратимости и необратимости подобных вмешательств? Кроме того, как соотносятся эти вмешательства, более или менее проработанные технически, с правом на свободное развитие личности? Возникает целый комплекс вопросов как этического, так и правового характера, требующий практических решений уже сегодня. Через размышления над острейшими проблемами современной науки И.Т. Фролов пришел к идее синтеза гносеологии и этики. Такой нестандартный

подход как нельзя более отвечал новейшей биотехнической стадии развития НТР и был новаторством в философии. «Новый синтез»⁹ И.Т. Фролова еще предстоит осмыслить и оценить и профессиональным гносеологам, и профессиональным этикам.

В концепции И.Т. Фролова новый этико-гносеологический статус субъекта дополняется принципиально новым пониманием объекта. Человеческая деятельность приняла планетарные, а подчас и космические масштабы. Человек становится, как говорил В.И. Вернадский, «геологической силой». Природа, преобразованная человеком, уже не выступает как «внешняя». Природа и действующий в ней человек вместе составляют сложный комплекс взаимодействий. В каждой из сторон этого комплекса (энергетика, продовольствие, народонаселение, здоровье, научно-технический прогресс, освоение мирового океана и космического пространства) возникают проблемы, которые приобретают статус глобальных.

И.Т. Фролов был пионером в разработке концепции глобальных проблем в нашей стране и одним из первых в мировой литературе применил термин «глобализация». Его концепция получила широкую известность, принятые им критерии выделения и принципы классификации глобальных проблем вошли в школьные и вузовские учебники. Но главный принцип концепции И.Т. Фролова — приоритет человека и его будущего как главной глобальной проблемы современности, к сожалению, не закрепился в общественном сознании. Не случайно в современной глобалистике острые дискуссии по проблемам глобализации ведутся, как правило, в отрыве от антропологического измерения, в духе буйно расцветшего геополитического мифотворчества.

И.Т. Фролов сформулировал комплексный критерий выделения глобальных проблем. Глобальными считаются проблемы, которые ставят под угрозу выживание человечества; они не могут решаться в рамках одной или нескольких наук и требуют для своего разрешения объединения усилий всего человечества.

Важнейшая мысль И.Т. Фролова заключалась в том, что глобальные проблемы взаимосвязаны, составляют систему, и в центре системы глобальных проблем находится проблема человека. Человек, иначе говоря, планетарно действующее человечество, осуществляет свою деятельность, вступая в следующие типы отношений: человек — человек, человек — общество и человек — природа.

И.Т. Фролов принял эти типы отношений человеческой деятельности в качестве основания деления своей классификации глобальных проблем. Он выделил три группы глобальных проблем: интерсоциальные, антропосоциальные и природосоциальные. Они суть подсистемы общей системы глобальных проблем.

В подсистеме «человек – человек» возникают интерсоциальные глобальные проблемы (проблемы мира и разоружения, неравномерности мирового развития, отсталости развивающихся стран, международного терроризма). В подсистеме «человек – общество» возникают антропосоциальные глобальные проблемы (проблемы НТП, народонаселения, здравоохранения, биосоциальной адаптации человека и техногенного воздействия на его природу). В подсистеме «человек – природа» возникают природно-социальные глобальные проблемы (ресурсы, энергетика, продовольствие, экология).

Система глобальных проблем по И.Т. Фролову – не застывшая конструкция. Она глубоко диалектична в своей основе. Каждая из ее подсистем существует как диалектическое противоречие. Сторонами противоречия выступают соответствующие группы глобальных проблем.

Подсистемой интерсоциальных глобальных проблем движет противоречие между группой проблем войны и мира и группой проблем преодоления отсталости развивающихся стран и обеспечения экономического роста. Противоречие между ними в том, что гонка вооружений, милитаризм поглощают ресурсы, необходимые для преодоления отсталости и обеспечения экономического роста. Наиболее отчетливо это противоречие проявляется в развивающихся странах, обостряя весь комплекс прочих глобальных проблем: голода, опасных болезней, неграмотности и чудовищной бедности.

Подсистема антропосоциальных глобальных проблем включает в себя группу проблем научно-технического прогресса, образования, культуры и группу проблем народонаселения и здравоохранения. В условиях социального отчуждения достижения научно-технического прогресса оборачиваются угрозами для жизни и здоровья людей, а развитие образования и культуры весьма неоднозначно связано с демографическими проблемами.

Подсистема природосоциальных глобальных проблем включает в себя группу проблем энергетики, продовольствия и других ресурсов и группу экологических проблем. Противоречивая связь между этими блоками очевидна. Человечество ускоренными темпами потребляет природные ресурсы, чтобы обеспечить свои возрастающие потребности, но это подрывает возможность дальнейшего удовлетворения потребностей человечества, поскольку сопровождается истощением ресурсов и загрязнением окружающей среды.

Комплексная природа глобальных проблем проявляется во всесторонней связи каждой из них со всеми прочими. Обострение одной из них приводит к обострению всего комплекса глобальных

проблем. Узловые моменты мирового развития демонстрируют это со всей наглядностью. Вспомним войну в Ираке. Неравномерное потребление энергетических ресурсов приводит к нехватке энергии в ведущих развитых странах. Неравномерность мирового развития создает возможность насильственного перераспределения ресурсов от развивающихся стран к развитым. Энергетическая проблема приводит к обострению проблемы войны и мира. Войны за ресурсы обостряют экологические проблемы. Следом обостряются проблемы демографии и здравоохранения. Нехватка элементарных условий для жизни затрудняет прогресс образования и культуры. Комплекс проблем требует комплексных решений и объединения усилий всего человечества.

Беда в том, что способности человечества к самоуправлению не находятся на уровне созданных им высоких технологий. Человечество пока является человечеством лишь на словах, на деле же оно раздирается различными социальными, национальными, религиозными конфликтами и тем самым грозит погубить себя и свою планету. Поэтому со всей остротой встает вопрос о ценностных приоритетах. Что возобладает: частные интересы или общечеловеческие ценности? Не владея своими собственными отношениями, человечество не в состоянии отрегулировать и свои отношения с природой. В условиях социального отчуждения обостряется противоречие не просто между человеком и природой, а между планетарными масштабами человеческой деятельности и способностью человечества разумно управлять этой деятельностью. Человек должен справиться с вызванными им к жизни силами. И.Т. Фролов обращал внимание на то, что в условиях господства рыночной экономики соблудности экологические требования невозможно¹⁰. Только преодолев социальное отчуждение, построив справедливое общество, человек сумеет гармонизировать и свои отношения с природой, будет осознанно управлять процессом коадаптации человека и очеловечиваемой природы.

Сопряжение развития науки и техники с благом человека в концепции И.Т. Фролова, это социально-этический регулятив, встроенный в сам процесс научно-технической деятельности, и одновременно гуманистический идеал, важнейший принцип «нового гуманизма». И.Т. Фролов утверждал, что нужна *новая система ценностей* — гуманистическая, и *новая цивилизация*, в основание которой был бы положен принцип приоритета человека. Мысль эта была высказана еще в 1955 г. в Манифесте Рассела — Эйнштейна. В период перестройки И.Т. Фролов обосновал идеологию приоритета общечеловеческих интересов над частными интересами и всячески популяризировал эти идеи в общественном сознании.

Нельзя понять весь комплекс идей, сформулированных И.Т. Фроловым во второй половине 1980-х гг. и вошедших в состав «идеологии перестройки», если не учитывать, что И.Т. Фролов категорически утверждал, особенно в своей книге «О человеке и гуманизме», что «социализм и гуманизм неразделимы»¹¹. Пройденный страной в XX в. путь И.Т. Фролов считал примером успешной догоняющей модернизации на стадии индустриального развития, которую никак нельзя рассматривать в качестве непрерывного процесса строительства социализма и коммунизма, так как для решения таких задач в России еще не было достаточных предпосылок.

Иван Тимофеевич намеревался, но не успел написать книгу об идеологии нового гуманизма. В одной из подготовительных статей на эту тему он изложил свое понимание осуществления гуманистических идеалов в социалистическом обществе: «Отличительная особенность социалистического строя — его устремленность в будущее. Отсюда, однако, никоим образом не следует, что осуществление гуманистических идеалов может быть отложено “на потом”, на отдаленную перспективу. Следует преодолеть стереотипы, согласно которым жизнь и достоинство нынешнего человека могут быть принесены в жертву будущему. Ибо все то и только то, что делается для развития человека сегодня, идет в актив человеку завтрашнему. Именно таким образом создается потенциал для того, чтобы завтра человек смог *преодолевать наши сегодняшние мерки*. У социалистического общества нет более ценного капитала, и самый большой ущерб социализму наносится тогда, когда позволяется рассматривать человека как средство для достижения каких бы то ни было, пусть даже самых благих, целей»¹². Вот в чем реальный, практический смысл выдвинутого И.Т. Фроловым в годы перестройки лозунга о приоритете человека.

И.Т. Фролов совершенно недогматически смотрел на процесс вызревания в недрах социалистического общества «новой цивилизации». Ее черты: приоритет демократии, органическое включение науки в производство, экологически чистые технологии, информатизация производственной и общественной деятельности, возникновение новой культуры труда и структуры потребностей, интернационализация экономической жизни, становление всемирного хозяйства и широкое культурное общение народов. И.Т. Фролов считал, что предпосылки «новой цивилизации» формировались параллельно в социалистических и в капиталистических странах, причем в каждом из двух лагерей — своеобразно, но в рамках общей мировой тенденции. В лагере социализма это происходило за счет целенаправленных попыток воплотить социалистические ценности, в развитых капиталистических странах — благодаря

борьбе рабочего и массового демократического движения и, главное, глубокой революции в производительных силах. Социалистические тенденции не локализируются в некоторых «избранных» странах, а прорастают повсеместно в высших достижениях труда и культуры всех народов и представляют глобальный процесс развития мирового сообщества — формирования новой мировой цивилизации. Страны, называвшие себя социалистическими, а на деле реализовавшие командно-административную систему, так же не имели монопольного права отождествлять себя с социализмом, как и капиталистические страны, провозглашавшие идеалы демократии, и так же были далеки от реальной демократии.

И.Т. Фролов считал, что человечество не справится с развитыми им высокотехнологичными производительными силами, если не придет к «новой цивилизации», к гуманизму и демократии. Современность И.Т. Фролов обозначил как переходный период, в который возможно сосуществование самых различных социальных форм. Революционные сдвиги в технологическом базисе общества открывают небывалые возможности для развития человека и обнаруживают историческую ограниченность традиционных индустриальных форм и социализма, и капитализма. В ходе научно-технической революции вызревают глобальные черты гуманизованного типа общественного производства. Мир объективно движется к состоянию общества, которое можно будет назвать новой гуманной и демократической цивилизацией, но движется разными путями. В этом суть гуманного демократического социализма как длительного и всемирного, общецивилизационного процесса. Развитые капиталистические страны ушли от «дикого» капитализма, а бывшие социалистические страны от сталинизма, и, заимствуя друг у друга те или иные формы организации общественной жизни, решая общие для всех глобальные проблемы, вместе приближаются к новой гуманистической цивилизации.

Важно подчеркнуть, что в учении И.Т. Фролова о «новой цивилизации» мы имеем дело не с еще одним вариантом теории конвергенции. И.Т. Фролов полагал, что в эпоху ноосферы неизмеримо возрастает роль сознательного участия человечества в развитии нашей планеты. Само человечество «взрослеет», преодолевает внутренние перегородки, создававшие ситуацию отчуждения. Поэтому происходит не конвергенция частичных идеологий и образцов жизни, но возобладание общецивилизационных процессов над формационными.

Академик И.Т. Фролов не просто занимался решением тех или иных научно-философских проблем. Как настоящий философ, в ходе поиска решений проблем он создавал целостное учение, методологической стороной которого выступает комплексный

междисциплинарный подход, а мировоззренческой – научный реальный гуманизм. В творчестве И.Т. Фролова шаг за шагом произошел закономерный выход на центральную для него проблему человека, которая сначала была поставлена в гносеологическом плане (человек – объект познания), затем в социально-этическом (экологические и этические проблемы глобального воздействия науки и техники на человека, этика генетического контроля и генетической инженерии, биоэтика), а затем в общефилософском (гуманизм) и общекультурном (взаимодействие науки, морали и искусства в постижении человека и сбережении его уникальности, единство истины, добра и красоты во имя блага человека).

И.Т. Фролов высказывал мысль о том, что процесс антропо-социогенеза еще не завершен, что на смену человеку разумному должен прийти человек разумный и гуманный – *Homo sapiens et humanus*, а на смену роду человеческому – человечество. Он был слишком мудр, чтобы призывать к переделке природы человека, и предостерегал от опасности трансгуманистических потуг «улучшить» человека и экспериментировать над будущими поколениями задолго до появления самих трансгуманистов. На Первых Российских курсах по философской и социальной антропологии при ИППК МГУ в 1996 г. И.Т. Фролов говорил: «Человечество должно вырасти, чтобы осуществлять человека. Мы еще становимся как люди. Юные. Мы многое должны не позволять. Можем испортить, хотя нам кажется, что будем улучшать. Трудная и очень деликатная эта область – наука о человеке. Сами на себя должны навесить тяжелые вериги, чтобы не навредить, не спешить. Мудрость не в том, чтобы забавно рассказывать о генетике. Она должна быть в исследованиях о человеке. Не только приобретение, но и воздержание от опасного знания и его широкого распространения»¹³. И.Т. Фролов напряженно искал возможности этико-правового самоконтроля науки и социально-гуманитарной экспертизы. Для него было совершенно ясно, что изучение человека сегодня не может быть признано научным без этического контроля на всех стадиях процесса – от постановки задачи до применения полученных результатов на практике. Если бы И.Т. Фролов услышал сегодняшние широковещательные проекты трансгуманистов, он расценил бы их как очередную разновидность неоевгеники, которая, как и классическая евгеника, пытается создать «нового человека», не имея ответа на вопрос «Что такое человек?» Но И.Т. Фролов оставлял человеку право быть принципиально открытым существом и вслед за Энгельсом говорил, что уникальность человека заключается в том, что «его нормальным состоянием является то, которое соответствует его сознанию и должно быть создано им самим»¹⁴.

Комплексное изучение человека как теория и методология научно-философского познания навсегда связаны с именем И.Т. Фролова. Был период философско-антропологического бума, бурного интереса к этой тематике, были времена и тяжких ударов, среди которых были и удары «в спину». Но, пройдя путь потерь и обретений, направление комплексного изучения человека продолжает жить. Одной из главных причин того, что оно далеко не раскрыло своих возможностей, является, наверное, общая неготовность нашей науки воспринять методологию такого уровня. Годы «реформ» лишь усугубили назревавшие тенденции отставания нашей науки, в особенности в таких отраслях-лидерах, как биотехнология. Но в целом, она еще сохраняет свои позиции. Чем дальше, тем больше, в самой практике исследований в самых разных областях знания, ученые будут наткаться на изоморфность методик и результатов в самых разных, подчас весьма далеких друг от друга науках. Когда мы видим, как дополняют друг друга этническая геномика, археология, лингвистика и фольклористика, утрачивает прежний смысл само разделение на естественные, технические, социальные и гуманитарные науки, и вновь возникает как идеал «единая наука о человеке» И.Т. Фролова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд. – М., 2014.

² Фролов И.Т. Философы рано вышли из катакомб: интервью газете «Новое время» (Санкт-Петербург). 1997. 5 июля.

³ Фролов И.Т. Социально-этические проблемы генетической инженерии // Природа. 1976. № 1. С. 27 – 31.

⁴ Фролов И.Т. Человек в век компьютеров // Известия. 1985. 27 июня.

⁵ Фролов И.Т. Человек будущего: идеал и реальность // Раздумья о будущем. – М., 1987. С. 21.

⁶ Фролов И.Т. На радость или на горе? // Комсомольская правда. 1989. 27 июля.

⁷ Пастушный С.А. От науки к человеку // Академик Иван Тимофеевич Фролов: Очерки. Воспоминания. Избранные статьи. – М., 2001. С. 167.

⁸ Фролов И.Т. Перспективы человека // Вопросы философии. 1975. № 6. С. 85.

⁹ Одна из ключевых формулировок И.Т. Фролова – о «новом синтезе» науки и гуманизма (см: *Frolov I.T. Man – Science – Humanism: A New Synthesis.* М., 1986).

¹⁰ См.: Фролов И.Т. Социально-философские проблемы экологии // Информационный бюллетень центра общественной информации Межведомственного совета по информации и связям с общественностью в области атомной энергетики. 1989. № 17. С. 5 – 6.

¹¹ Фролов И.Т. О человеке и гуманизме. – М., 1989. С. 109.

¹² Фролов И.Т. Новый гуманизм. Статья вторая // Новое время. 1989. № 2. С. 29.

¹³ Из архива автора.

¹⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 510; см. также: *Фролов И.Т.* О человеке и гуманизме. С. 65.

REFERENCES

Frolov I.T. Chelovek budushchego: ideal i real'nost' // Razdum'ya o budushchem. – Moscow, 1987.

Frolov I.T. Chelovek v vek komp'yutеров // Izvestiya. 1985. June 27.

Frolov I.T. Filosofiy rano vyshli iz katakomb: interv'yu gazete «Novoye vremya» (Sankt-Peterburg). 1997. July 5.

Frolov I.T. Man – Science – Humanism: A New Synthesis. – Moscow, 1986.

Frolov I.T. Na radost' ili na gore? // Komsomol'skaya pravda. 1989. July 27.

Frolov I.T. Novy gumanizm. Stat'ya vtoraya // Novoye vremya. 1989. No. 2.

Frolov I.T. O cheloveke i gumanizme. – Moscow, 1989.

Frolov I.T. Perspektivy cheloveka // Voprosy filosofii. 1975. No. 6.

Frolov I.T. Sotsial'no-eticheskiye problemy geneticheskoy inzhenerii // Priroda. 1976. No. 1. P. 27 – 31.

Frolov I.T. Sotsial'no-filosofskiye problemy ekologii // Informatsionnyy byulleten' tsentra obshchestvennoy informatsii Mezhvedomstvennogo soveta po informatsii i svyazyam s obshchestvennost'yu v oblasti atomnoy energetiki. 1989. No. 17.

Marx K., Engels F. Sochineniya. Vol. 20.

Pastushniy S.A. Ot nauki k cheloveku // Akademik Ivan Timofeyevich Frolov: Ocherki. Vospominaniya. Izbranniye stat'i. Moscow, 2001.

Problemy i diskussii v filosofii Rossii vtoroy poloviny XX v.: sovremenniy vzglyad. – Moscow, 2014.